

По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 237-О · от 08.07.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 8 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.М.Воскресова, у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин Н.М.Воскресов, осужденный по приговору Ростовского областного суда от 21 декабря 2001 года за злоупотребление служебными полномочиями, получение взятки, незаконное освобождение от уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей. Поданные в кассационном и надзорном порядке жалобы Н.М.Воскресова, в которых он утверждал, что предварительное расследование по его уголовному делу велось необъективно, с нарушениями уголовно-процессуального законодательства, а суд эти нарушения не устранил и, в свою очередь, также неправильно применил уголовный и уголовно-процессуальный закон, оставлены без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.М.Воскресов оспаривает конституционность положений части первой статьи 388 и части третьей статьи 408 УПК Российской Федерации, устанавливающих требования к содержанию решений судов кассационной и надзорной инстанций. По мнению заявителя, не предусматривая обязанность соответствующих судебных инстанций указывать мотивы, по которым отвергаются доводы, приводимые в подтверждение необходимости отмены или изменения обжалуемых судебных решений, оспариваемые положения позволяют судам кассационной и надзорной инстанций выносить необоснованные определения (постановления) о правосудности этих решений и об отказе в удовлетворении принесенных жалоб фактически без их рассмотрения; тем самым нарушаются право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемые статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (что имело место и в его деле).

2. В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на

основании закона, исходя из презумпции невиновности обвиняемого и при предоставлении ему и его защитнику процессуальных возможностей по отстаиванию своей позиции; реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права.

Право на судебную защиту, защищаемое нормами статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, предполагает, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, от 25 февраля 2004 года по делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации).

Одной из таких гарантий является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных судами ошибок и создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями. Кроме того, Конституция Российской Федерации в качестве особой процессуальной гарантии права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве предусматривает право каждого осужденного за преступление на пересмотр вынесенного в отношении него приговора вышестоящим судом (статья 50, часть 3), что отражает и необходимое в силу ее статьи 15 следование нормам Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 5 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Протокол N 7, статья 2).

Требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций также предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

3. Оспариваемые заявителем положения части первой статьи 388 и части третьей статьи 408 УПК Российской Федерации, устанавливающие требования, предъявляемые к содержанию кассационного определения, определения и постановления надзорной инстанции, предусматривают, что в этих судебных решениях должны быть изложены доводы лица, подавшего жалобу, и мотивы принимаемого по жалобе судебного решения. Они действуют во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, содержащей общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Названные предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному

приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные. Это не согласуется с конституционными принципами состязательного правосудия, включая строгое разграничение функций обвинения и суда, обеспечивающее независимое и беспристрастное рассмотрение и разрешение дела. Такая правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР. Таким образом, положения части первой статьи 388 и части третьей статьи 408 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов кассационной и надзорной инстанции при вынесении определения (постановления) об оставлении обжалуемого решения без изменения от рассмотрения в полном объеме и оценки доводов жалобы, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные основания, по которым доводы отвергаются вышестоящим судом и, следовательно, сами по себе они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы Н.М.Воскресова. Оценка же законности и обоснованности принятых по жалобам заявителя судебных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а относится к ведению соответствующих инстанций системы судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения части первой статьи 388 и части третьей статьи 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ судов кассационной и надзорной инстанции при вынесении определения (постановления) об оставлении обжалуемого решения без изменения от рассмотрения в полном объеме и оценки доводов жалобы, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные основания, по которым доводы отвергаются вышестоящим судом.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование указанных норм является общеобязательным.

2. Признать жалобу гражданина Воскресова Николая Михайловича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 237-О